

УДК 130.2

© 2013 г. С.Н. Цибенко

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС И ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ: ОТ 1990-Х ГГ. К СОВРЕМЕННОСТИ

[S.N. Tsibenko. Cultural mix and culture values: from 1990s to modern times]

It is considered the definition of "cultural mix" involved in the USSR and involved today in the Russian science. A classification of cultural values in the context of consideration of their broadcast through cultural mix is presented. It is analyzed retrospective changes that occurred with the values and cultural mix in Russia since the 1990s of the last century to the present day.

Key words: culture, values, mankind values, national values, cultural mix, transmission of cultural values.

На протяжении всей истории человечества сохранение и трансляция ценностей собственной культуры играли принципиальную роль в существовании этнических групп, диаспор, национальных меньшинств, народов, и поступательном развитии государств, империй и цивилизаций. Утрата ценностей, а также механизма их передачи и распространения для таких субъектов всегда неминуемо означала их деградацию, распад, а часто и полное исчезновение. Ярким примером этому служит распад СССР в 1991 году.

С середины 80-х гг. в стране запускается процесс размывания сложившихся ценностей культуры, изменяется их роль и место в жизни государства и каждого человека в отдельности. Последовавшая смена парадигмы развития привела к кардинальному пересмотру ценностей культуры, к изменению институтов и механизмов их трансляции. Формировавшийся на протяжении длительного времени в Советском Союзе культурный комплекс, обеспечивавший трансляцию советских ценностей не только в стране, но и в мире, разрушался, оставляя после себя лишь отдельные элементы, уже не связанные в единую систему.

В это же время начинается быстрый рост национального самосознания народов СССР и России, активно возрождается религиозная культура, появляются все больше ценностей, заимствованных из западной и восточной культур.

Все это приводит к формированию и внедрению новых механизмов, обеспечивающих трансляцию как складывающихся общегосударственных ценностей постсоветской России, так и ценностей культур народов нашей страны.

Столь серьезные изменения, произошедшие в стране за короткий промежуток времени, актуализировали необходимость рассмотрения, всестороннего анализа и осмысления теоретических аспектов, связанных с ценностями культуры, формами, институтами и механизмами их сохранения и трансляции. Особенно важным следует признать изучение и анализ сложившихся культурных комплексов страны и регионов, как механизма трансляции культуры. Культуру при этом можно рассмотреть в одном из вариантов аксиологических представлений о ней как обработке, оформлении, облагораживание самого человека и среды путем создания и реализации духовных ценностей. Реальность культуры в таком случае означает конкретное воплощение этих ценностей [1, с.5].

Многие современные авторы высказывают мнение, что «удовлетворение потребностей является потреблением ценностей. А отсюда вытекает необходимость (и потребность) их сохранения и воссоздания (восполнения исчезнувших, воспроизводства ранее произведенных)» [2]. В этой связи еще более важным представляется исследование культурного комплекса в контексте воспроизводства ценностей.

С учетом вышесказанного в качестве основных целей данной статьи следует выделить следующие:

- осмысление используемых в российской науке определений понятия «культурный комплекс»;
- типологизация ценностей культуры в контексте рассмотрения вопроса их трансляции посредством культурного комплекса;
- рассмотрение ретроспективы изменений, происходивших с ценностями и культурным комплексом, начиная с 90-х гг. прошлого века до наших дней.

Определенную сложность исследований в данной сфере вносит тот факт, что в советской и современной российской научной литературе до настоящего времени не выработано единого подхода к пониманию и определению культурного комплекса. Более того, термин «культурный комплекс» практически не использовался в советской науке и очень редко – в российской, за исключением случаев его узко утилитарной трактовки.

В научной литературе часто используется определение культурного комплекса как совокупности культурных черт или элементов, возникших на базе исходного элемента и функционально с ним связанных. Так, еще в 1969 году польский ученый Ян Щепаньский определил культурный комплекс как широкую совокупность предметов, учреждений, представлений, идей, образцов поведения, функционально связанных с определенным элементом [3, с.46]. При этом можно выделить пространственный (культурный ареал) и временной (культурное наследие) типы культурного комплекса [4, с. 19-20].

К культурному комплексу в таком понимании можно отнести значительное количество культурных объектов, включающих в себя не только объекты материального мира — музеи, выставочные залы и т.д., но и абстрактные классификационные модели - художественные стили и направления, научные теории и школы, религиозные учения и многое другое.

В свою очередь, Оксфордский толковый словарь по психологии определяет культурный комплекс как интегрированную, структурированную модель черт культуры и действий, которая функционирует в обществе как скоординированная единица [5].

Большой вклад в разработку понятийного аппарата внесли представители ростовской научной школы. Так, Д.П. Олишевский рассматривает культурный комплекс как сложную социально-экономическую систему в контексте имитационного моделирования. Он определяет его как систему, обслуживающую культурные запросы населения, выраженные в заявках, которые обслуживаются на объектах культурного комплекса. При этом культурная инфраструктура рассматривается им как система массового обслуживания, которая полностью укладывается в парадигму дискретно-событийного моделирования [6].

Свое, отражающее основные содержательные характеристики, определение предлагает С.Я. Суций, исследовавший становление культурного комплекса Ростовской области, стадии его формирования, эволюцию внутренней структуры и динамику количественных характеристик. В своей работе он выделил культурный комплекс региона как сложившееся территориальное сообщество, определив его через культурный процесс, представляющий собой определенную структурно-организационную, инфраструктурную и кадровую целостность (комплекс) [7].

Таким образом, культурный комплекс представляется многосоставным явлением или множеством, состоящим из разнородных элементов, имеющих разную сущностную основу. Прежде всего в нем можно выделить совокупность объектов материального мира, к которым относятся инфраструктурные элементы – учреждения культуры (музеи, картинные галереи, театры и пр.), образовательные учреждения (школы, университеты и пр.), спортивно-культурные комплексы и т.д. Особо можно выделить различного рода устоявшиеся явления культуры, воплощенные в определенных организационных формах, самым простым примером которых являются художественные ансамбли, хоры, казачьи круги и т.д. Также обособляются такие абстрактные классификационные модели или явления, как направления и школы в науке, искусстве, образовании, спорте, традиции и нормы, институализированные, например, в сложившуюся культуру производства или обучения. Здесь уместно будет вспомнить такие положительные примеры прошлого, как культуру чтения, сформированную в СССР, и научную систему Академии наук, взятую на вооружение многими странами мира. С учетом сложности и многогранности явления, средства массовой информации то же можно выделить в отдельное подмножество культурного комплекса, которое состоит не только из таких элементов, как газеты, журналы, телепередачи, информационные и новостные сайты в сети Интернет, но и комплексов направлений и школ, научных концепций, систем образования и многих других элементов.

Рассматривая культурный комплекс, его сущности, структурные элементы, необходимо понимать, что одной из его стратегических задач является трансляция ценностей культуры, которые также могут быть типологизированы.

Не втягиваясь в бесконечный ряд возможных классификаций, представляется, что более универсальным в контексте рассмотрения культурного комплекса будет типологизация ценностей по следующим уровням:

- мегауровень – общечеловеческие ценности;
- макроуровень – базовые национальные ценности;
- микроуровень – ценности национальных культур.

Рассматривая первый из предложенных уровней – мегауровень – следует отметить, что общечеловеческие ценности российскими учеными понимаются и определяются по-разному. Нет единого мнения и в отнесении явлений к общечеловеческим ценностям, что во многом связано с неопределенностью прин-

ципов, на основании которых происходит их классификация. Наиболее удачным, по нашему мнению, является следующее распространенное определение общечеловеческих ценностей: «система аксиологических максим, содержание которых не связано непосредственно с конкретным историческим периодом развития общества или конкретной этнической традицией, но, наполняясь в каждой социокультурной традиции собственным конкретным смыслом, воспроизводится, тем не менее, в любом типе культуры в качестве ценности» [8].

Нельзя не привести еще одно определение, данное В.И. Ефимовым и В.М. Талановым в их совместной работе: «общечеловеческие ценности – это реальные для людей, универсальные, непреходящие, не противоречащие правовым законам и нравственным принципам и нормам, материальные и духовные средства, способы, условия, могущие удовлетворять и удовлетворяющие человеческие материальные и духовные потребности, а значит, непременно являющиеся надобными, желанными, имеющие извечную существенную значимость для каждой личности, для человечества в целом, для любого государства, выражающего существенные интересы общества своей страны и ее граждан» [2]. При этом авторы выделяют среди общечеловеческих ценностей следующие типы: 1) общелюдские ценности; 2) ценности человечества; 3) общегосударственные ценности, полагая, что исходными являются общелюдские ценности [там же].

Несмотря на спорность существования общечеловеческих ценностей, введение их представляется необходимым и обязательным для отражения реальных процессов трансляции отдельными элементами культурного комплекса ценностей, не относящихся ни к русской культуре, ни к культурам народов России. При этом предложенная схема классификации не предполагает понимание ценностей в парадигме «высшие-средние-низшие», не абсолютизирует одни в ущерб другим, а разделяет их по месту и роли в соотношении с понятием культурного комплекса.

Второй уровень в классификации ценностей – макроуровень – служит для определения ценностей, относящихся к русской культуре, являющейся системообразующим элементом культуры России как многонационального государства.

С тем чтобы избежать споров относительно формулировок «русская» или «российская» и обвинений в духовной и социальной унификации всех культур народов России, этот уровень можно определить для выделения именно базовых национальных ценностей. При этом единообразие ценностей

нации не означает единообразия самой нации. Очевидно, что русская культура носит многонациональный характер и включает в себя элементы различных культур, однако она сама по себе является уникальным явлением и задает тот набор ценностей, который отличает нас от других стран мира.

Третий уровень – микроуровень – выделяет ценности культур народов России в контексте формирования на их базе региональных культур. При этом важно отметить, что не каждая национальная культура сформировала в России такое сложное составное явление как региональная культура, которая часто носит наднациональный характер.

В качестве наглядного примера можно привести сформированный до революции преимущественно казачеством культурный комплекс Дона и Кубани, который, несмотря на трагические события советского времени, сохранил многие свои характерные черты, на основе которых сейчас происходит возрождение ценностей казачьей культуры. Здесь особенно уместно будет выделить возрождение такого элемента регионального культурного комплекса, как казачьи кадетские корпуса, успешно функционирующие в Ростовской области и выступающие в качестве эффективного механизма трансляции ценностей культуры.

Как отмечалось ранее, Рубикон 90-х гг. и для нашей страны означал полное переосмысление ценностей советской культуры. В результате ценностного кризиса значительная часть из них была дискредитирована, многие приобрели новое смысловое наполнение, при этом на время в обществе сложилось искаженное восприятие и понимание ценностей. Если рассматривать ценности в предложенной парадигме, то мегауровень в СССР занимали интернационалистские духовные ценности, представлявшие «...динамичную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных представлений людей об их социалистическом сообществе, их оценочных суждений и идеалов» [9]. Речь идет прежде всего о таких ценностях, как социалистический интернационализм, патриотизм, коллективизм, социальная справедливость, равенство, гуманизм и оптимизм, которые создают «своеобразную основу всей системы социалистических ценностей, образуя общезначимое ядро их содержания» [там же].

На смену этим ценностям под видом общечеловеческих ценностей, носящих универсальный и непреходящий характер, в конце 80-х – начале 90-х гг. пришли антигуманные и антисоциальные явления (понимаемые многими ав-

торами как анти-ценности или псевдо-ценности), которые не только представляли собой опасность, но и привели к деградации общества и даже физическому уничтожению населения страны. При этом многие подлинные ценности из кладовой мировой культуры стали активно использоваться за границами их меры, что привело к их частичной или полной дискредитации.

Очень точным отражением событий 90-х можно считать мнение Ф.М. Достоевского, высказанное им в октябрьском номере 1876 года «Дневника писателя: «А между тем находила новая гроза, наступала новая беда – «золотой мешок»! На место прежних «условных» лучших людей являлась новая условность, которая почти вдруг получила у нас страшное значение. О, конечно, золотой мешок был и прежде: он всегда существовал в виде прежнего купца-миллионера; но никогда еще не возносился он на такое место и с таким значением, как в последнее наше время» [10, с. 479].

Нельзя не отметить, что вплоть до середины 80-х гг. для России, в то время РСФСР, в большей степени и для национальных республик в меньшей, было характерно растворение национальных ценностей в общечеловеческих. Такое положение дел было связано прежде всего с государственной идеологией, направленной на построение унифицированного общества нового типа. Ситуация меняется с середины 80-х гг., когда возникает понимание необходимости пересмотра действующих идеологических конструкций применительно к построению общества и государства. Происходит возрождение базовых национальных ценностей, сопровождаемое обособлением национальных республик в составе СССР.

Если говорить о ситуации, складывавшейся с ценностями национальных культур, то здесь происходили еще более драматические события. Парад суверенитетов, сопровождаемый гипертрофированным ростом национального самосознания, привел к полному отрицанию ценностей не только советской, но и русской культуры во многих республиках России и постсоветских государствах. Правда, отдельные исследователи полагают, что «процесс суверенизации различных народов бывшего СССР – своеобразная реакция на деградацию национальных культур, их умирание, начавшееся под лозунгом формирования «новой исторической общности – советского народа». Возрождение национальных культур, языков и традиций, которые закрепляют передаваемые от поколения к поколению народные ценностные установки, идеи и нормы по-

ведения, представляющие социально-культурное наследие народа, не означает формирования национализма. Напротив, этот процесс обеспечит лучшую реализацию общечеловеческих ценностей, в том числе и в форме интернационализма, как уважения к достоинству, истории и культуре других народов» [11]. Однако даже указанный автор признает, что «к сожалению, в условиях возникшего недоверия между отдельными нациями и народностями, низкой общей и политической культуры, экономических трудностей получил распространение национализм — идеология и политика, заключающаяся в проповеди национальной обособленности, игнорировании интересов других народов (некоренной национальности) и межнациональной вражде» [там же].

Отмеченные деструктивные процессы отражались и в культурном комплексе. Сложившаяся за многие десятилетия система была настроена на трансляцию советских ценностей, и их утрата предопределила кардинальные изменения структуры и механизмов культурного комплекса. Многие его элементы были надолго вытеснены на периферию жизни общества, отдельные безвозвратно утеряны. Музеи, театры, библиотеки приходили в упадок, распадались и исчезали творческие коллективы и научные школы, деградировали научная, производственная и физическая культуры.

Как правильно отмечают исследователи из Южнороссийского филиала Института социологии РАН, в это время в стране произошел кризис основного института трансляции патриотических идей, к которому они относят воспитательный компонент средней и высшей школы, устраненный в последствии [12, с. 27]. Здесь можно добавить только, что система образования СССР являлась ключевым элементом трансляции не только патриотических идей, но и ценностей культуры в целом.

Обязательно следует отметить и такой феномен описываемого времени как рост религиозности, который оказал сильнейшее воздействие как на ценности культуры, так и на развитие культурного комплекса страны и регионов. Начиная с 80-х гг., последовательный рост влияния религии в нашей стране привел к возрождению религиозной культуры, которая стала играть заметную роль в развитии общества и формировании его ценностных ориентиров, особенно последние 10-15 лет. Во многих регионах под воздействием этого феномена произошло коренное изменение культурного комплекса, центральным ядром которого стала созданная религиозная инфра-

структура. На примере республик Северного Кавказа и Татарстана мы видим, как ислам все больше определяет ценностные ориентиры населения, а мечети и религиозные учебные заведения становятся центральными элементами культурного комплекса, обеспечивающими трансляцию ценностей культуры. Подобную качественную динамику изменений демонстрирует православие в центральной части и на Юге России, что так же ведет к видоизменению культурного комплекса.

С конца нулевых в России формируется новое понимание общечеловеческих и национальных ценностей, ориентирующихся, прежде всего, на реализацию потребности общества в духовно-нравственном возрождении. Руководством страны декларируется смещение ориентации ценностей с удовлетворения материальных потребностей на удовлетворение духовных. Этот разворот нашел отражение и в ключевых документах того времени, определяющих направления государственной политики Российской Федерации. Так, в принятых в 2000 г. Концепции национальной безопасности Российской Федерации и развивающей ее положения Доктрине информационной безопасности Российской Федерации констатируется девальвация духовных ценностей, неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование и поддержание у подрастающего поколения общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны. При этом отдельно отмечается, что интересы общества состоят, в том числе, в духовном обновлении России [13; 14]. Документы прямо определяют, что «национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны» [там же].

Не обойден вниманием и культурный комплекс. В качестве наибольшей опасности в сфере духовной жизни выделены: «ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры, ввиду недостаточного финансирования соответствующих программ и мероприятий» [14]. Законодательно определяется необходимость создания условий для функционирования учреждений культуры в целях обеспечения сохранности и развития нашего культурного и духовного наследия [там же], что стало во многом отправной точкой для возрождения культурного комплекса страны.

Понимание сути и масштаба проблемы, а так же видение путей ее решения дает основания полагать что следующим этапом может стать серьезное теоретическое изучение культурного комплекса как механизма трансляции ценностей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большаков В.П.* Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 112 с.
2. *Ефимов В.И.* Общечеловеческие ценности [Электронный ресурс]: Монография / В.И. Ефимов, В.М. Таланов. – М.: Академия естествознания, 2010. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/97> (доступ свободный).
3. *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
4. *Кравченко А.И.* Культурология: Учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, Трикста, 2003. – 496 с.
5. Оксфордский толковый словарь по психологии [Электронный ресурс] / Под ред. А. Ребера. 2002. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/kulturnyi-kompleks> (доступ свободный).
6. *Олишевский Д.П.* Инфраструктурная модель культурного комплекса [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012. № 4. Ч. 2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4p2y2012/1452> (доступ свободный).
7. *Суций С.Я.* Культурный комплекс Ростовской области: история и современность. Ростов н/Д: СК НИИ ЭиСП, 2005. – 164 с.
8. Общечеловеческие ценности // Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / Сост. А. Грицанов. 1999. – 896 с. – Режим доступа: <http://vslovar.ru/fil/772.html> (доступ свободный).
9. *Саликов Р.А.* Интернационалистские ценности советского народа как новой исторической общности людей (теоретико-методологические

- аспекты) [Электронный ресурс] / Р.А. Саликов. 1989. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/internatsionalistskie-tsennosti-sovetskogo-naroda-kak-novoy-istoricheskoy-obschnosti-lyudey-teoretiko-metodologicheskie-a> (доступ свободный).
10. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя // Собрание сочинений: В 9 т. / Ф.М. Достоевский. М.: Астрель, АСТ, 2007. Т. 9. – 844 с.
  11. *Лавриненко, В.Н.* Философия: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. М.: Юристъ, 2004.
  12. Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: МартТ, 2013. – 158 с.
  13. О концепции национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: Указ Президента РФ №24 от 10.01.2000 // «Российская газета», 2000. № 11.
  14. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ №Пр-1895 от 09.09.2000 // «Российская газета», 2000. – Режим доступа: http://www.rg.ru/OFFICIAL/DOC/MIN_AND_VEDOM/MIM_BEZOP/DOSTR.SHTML (доступ свободный).
  15. *Розин М.Д.* Структура и динамика основных факторов межэтнической и межнациональной конфликтогенности в республиках юга России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 2.
  16. *Скворцов И.П.* Социокультурные аспекты социального развития российских регионов // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. <http://www.hses-online.ru>.

REFERENCES

1. *Bolshakov V.P.* Cultural values and time (some of the problems of the modern theory of culture). Veliky Novgorod, 2002.
2. *Efimov V.* Universal values [electronic resource]: Monograph / V.I. Efimov, V.M. Talanov. Moscow, 2010. Mode of access: <http://www.rae.ru/monographs/97> (free access).

3. *Schepansky Ya.* Elementary concepts of sociology. Moscow, 1969.
4. *Kravchenko A.I.* Cultural Studies. M, 2003.
5. Oxford Dictionary of psychology [electronic resource] / Ed. A. Reber. 2002. Mode of access: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/kulturnyi-kompleks> (free access).
6. *Olishevsky D.P.* Cultural complex infrastructure model [electronic resource] // Engineer Don Gazeta, 2012. No 4. Part 2. Mode of access: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4p2y2012/1452> (free access).
7. *Suschy S.Y.* Cultural Complex of the Rostov region: history and modernity. Rostov-on-Don, 2005.
8. Human values // Newest Philosophical Dictionary [electronic resource] / Ed. A. Gritsanov. 1999 . Mode of access : <http://vslovar.ru/fil/772.html> (free access).
9. *Salikov R.A.* Internationalist values of the Soviet people as a new historical community of people (theoretical and methodological aspects) [electronic resource] / R. Salikov. 1989. Mode of access: <http://cheloveknauka.com/internatsionalistskie-tsennosti-sovetskogo-naroda-kak-novoy-istoricheskoy-obschnosti-lyudey-teoretiko-metodologicheskie-a> (free access).
10. *Dostoevsky F.M.* Diary of a Writer // Collected Works. Moscow, 2007. Vol. 9.
11. *Lavrynenko V.N.* Philosophy: Textbook / Ed . V.N. Lavrynenko. M., 2004.
12. Patriotic education of youth Rostov region: problems, prospects and new approaches: a collective monograph / Ed . Y.G. Volkov. Rostov-on-Don, 2013.
13. On the Concept of National Security of the Russian Federation [Text]: Presidential Decree number 24 dated 10.01.2000 // Rossiyskaya Gazeta, 2000. No 11.
14. Information Security Doctrine of the Russian Federation [electronic resource]: Presidential Decree № Pr- 1895 from 09.09.2000 // Rossiyskaya Gazeta, 2000. Mode of access: http://www.rg.ru/OFFICIAL/DOC/MIN_AND_VEDOM/MIM_BEZOP/DOCTR.SHTML (free access).

15. *Rozin M.D.* Structure and dynamics of the main factors of ethnic and inter-ethnic republics of conflicts in the South of Russia // Humanities and socio-economic sciences. 2010. No 2.
16. *Skvortsov I.P.* Socio-cultural aspects of social development of the Russian regions // Humanities and Social Sciences. 2012. № 1. <http://www.hses-online.ru>.

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

3 декабря 2013 г.
